

Выйдя к Верхне-Кумскому, полк вместе с частями 4-го механизированного корпуса атаковал противника, выбил его из хутора. Гитлеровцы потеряли около 50 танков, несколько батальонов пехоты. Чувствовал Михаил Степанович, что немцы постараются вернуть хутор, через который проходит дорога на Сталинград. И хотя ее заминировали, приказал полку как можно скорее врыться в землю. Своих заместителей, офицеров штаба направил в подразделения не только проверить ход работ, но и разъяснить задачу: любой ценой продержаться трое суток до прихода войск 2-й гвардейской армии.

Промерзшая земля была как железо. Ее долбили ломом, кирками, саперы бурили мерзлый грунт. Работали до изнеможения. Выпавший ночью снег прикрыл следы земляных работ. А утром...

По дороге на Верхне-Кумский двигались мотоциклисты, за ними — танки. Они все ближе приближались к хутору, уже стали видны черно-белые кресты на броне. Диасамидзе приказал артиллеристам ударить по хвосту колонны. Сразу запылали две машины, перегородив пути отхода, остальные танки, сойдя с дороги, попали на минное поле... Бой разгорался с каждой минутой. В воздухе появилась немецкая авиация. Еще не успела отбомбиться одна группа, как на смену ей подходила другая. Одна из бомб разорвалась вблизи наблюдательного пункта. Кто-то из офицеров предложил перейти на запасной.

— Два раза бомба не попадет в одно место, снаряд тоже, — заметил офицерам Михаил Степанович. — Так что никуда не уйдем.

Наступил третий день боев у Верхне-Кумского. Диасамидзе стало ясно, что ни в этот, ни в последующий день войска 2-й гвардейской армии еще не подойдут, уж слишком замело дороги. Значит, надо готовиться к новым, еще более тяжелым схваткам. Подбитые танки приспособили под огневые точки. Полк занял круговую оборону. Один из ее участков на высоте 137,2 защищал батальон, вернее то, что от него осталось — 24 человека под командованием старшего лейтенанта Н. П. Наумова. Командир полка предвидел, что им придется принять основной удар, пришел в батальон, поговорил с бойцами, командирами этого батальона. Как важно такое общение, особенно в очень тяжелой обстановке.

С утра вновь появились самолеты, пошли немецкие танки, более 60, в том числе «тигры». Никто не дрогнул под их ударами, хотя воинам пришлось еще труднее, чем накануне. Трижды бросались в атаку немецкие танки, каждый раз меняя направление ударов. Михаил Степанович не терял бразды управления боем, умело маневрировал огневыми средствами. Его приказ: стоять насмерть, отсекал пехоту от танков знал каждый солдат. Лично подавал пример храбрости; когда возникла угроза командному пункту, приказал начальнику штаба, другим офицерам перейти на запасной, а сам остался в блиндаже, руководил боем.

Командира беспокоило положение на высоте 137,2, и он усилил батальон Наумова на ней взводом ПТР. Его воины вступили в поединок с 80 танками. Счет уничтоженных танков открыл политрук С. Лузин, его продолжил сержант Б. Тармаев... К полудню перед высотой чернело 18 машин. Лишь к вечеру, ценой больших потерь фашистам удалось овладеть ею, которую уже некому было защищать. На другой день оборона полка на высоте была восстановлена. До последнего отражали атаки врага другие подразделения.

В этой тяжелой обстановке личный состав полка ощущал не только твердое управление подразделениями, но и был очевидцем личного мужества своего командира. Когда к командному пункту прорвались танки, он из ПТР, уже будучи раненым в бедро, подбил один. Немного позднее от его гранаты запылал другой.

За ситуацией в Верхне-Кумском следили в Ставке, принимали меры оказания помощи сражавшимся там частям. 18 декабря во второй половине дня на имя подполковника Диасамидзе поступила телеграмма от Верховного Главнокомандующего: «Горжусь вашей упорной борьбой. Ни шагу назад. Отличившихся бойцов и командиров представить к правительственным наградам. И. Сталин».

Ее содержание стало известно личному составу полка. Михаил Степанович до последней возможности оставался на передовой. Когда танки вновь прорвались к НП, вызвал огонь на себя. В тяжелом состоянии, потерявшего много крови Михаила Степановича эвакуировали в тыл. 22 декабря 1942 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Центральные газеты посвятили статьи его полку. В «Красной звезде», в частности, об этом говорилось: «Подвиг, совершенный полком, перекрывает все представления